

Е.Г. САЛЬНИКОВА

Брест, БрГУ им. А.С. Пушкина

РОЛЬ АЛОГИЗМА В ЛИТЕРАТУРНЫХ ПАРОДИЯХ С. ЛИКОКА

Способность смеяться над собой – одно из присущих только человеку свойств. Поэтому так популярно с давних времен высмеивание устоявшихся образцов, принятых норм в искусстве и литературе.

Одним из авторов XX века, в творчестве которого значительное место уделялось пародии, наряду с К. Чапеком и был Стивен Ликок (1869 – 1944). Остроумный рассказчик, замечательный мастер комических ситуаций и характеров, он завоевал широкую популярность не только у себя на родине, в Канаде, но и в других англоязычных странах.

К сожалению, на русском языке был выпущен только один сборник его произведений (1967), составленный из избранных рассказов разных лет, который перепечатывался без каких-либо изменений в 1991 и 2001 годах. В эту книгу вошли в том числе и четыре рассказа С. Ликока, взятые из сборника пародий «Nonsense Novels», в котором автор подверг критике многие модные темы и жанры той эпохи.

Важнейшим условием существования жанра литературной пародии является поливалентность пародийного текста, его интертекстуальная зависимость от объекта пародирования, поскольку за первым планом (собственно пародией) всегда существует скрытый второй план (объект). Второй план выстраивается в сознании читателей с разной степенью полноты – в зависимости от степени эрудиции и уровня иронико-юмористической интуиции.

Двуплановая природа пародии как неперемное условие существования этого жанра впервые была исследована Ю.Н. Тыняновым: «Пародия существует постольку, поскольку сквозь произведение просвечивает второй план, пародируемый; чем уже, определеннее, ограниченнее этот второй план, чем более все детали произведения носят двойной оттенок, тем сильнее пародийность» [3, с. 212].

Интертекстуальная связь с пародируемыми произведениями в пародийном цикле «Nonsense Novels» С. Ликока всегда в той или иной мере анонсирована вынесением в сильную позицию начала аллитерационного названия («Maddened by Mystery: or, The Defective Detective», «Guido the Gimlet of Ghent», «Gertrude the Governess: or, Simple Seventeen», «Soaked in Seaweed: or, Upset in the Ocean»), что имеет кодовое значение, задавая читателю способ восприятия всего произведения. Поливалентность некоторых пародий автора усиливается наличием подзаголовков «рыцарский роман» или «старинный морской рассказ».

Для реализации поливалентности и выражения комического эффекта в литературной пародии обычно используется комбинация достаточно стандартных приемов (ирония, каламбур, антифразис, гипербола, гротеск), которые объединены в целостный ансамбль принципом художественного преувеличения.

Той же цели преувеличения, пародирования типичных черт того или иного литературного шаблона служит и прием алогизма, во многом определяющий специфику ликоковской манеры. В композиционную структуру произведения автор вводит совершенно неожиданную деталь или ситуацию, которые находятся в очевидном противоречии с традиционными представлениями о развитии сюжета.

Вот как выглядит кульминационный момент в пародии на рыцарский роман «Guido the Gimlet of Ghent». Гвидо и Изольда, полюбившие друг друга заочно (по «имени, начертанном углем на заборе», и по щиту, «висевшему на веревке для сушки белья») и хранившие портреты друг друга, наконец-то встретились: *For a moment the lovers looked into each other's faces. Then with their countenances distraught with agony they fell swooning in different directions. There had been a mistake! Guido was not Guido, and Isolde was not Isolde. They were wrong about the miniatures. Each of them was a picture of somebody else.*

Не менее характерен эпилог пародии «Gertrude the Governess: or, Simple Seventeen»: *Gertrude and Ronald were wed. Their happiness was complete. Need we say more? Yes, only this. The Earl was killed in the hunting-field a few days after. The Countess was struck by lightning. The two children fell down a well. Thus the happiness of Gertrude and Ronald was complete.*

Алогизм реализуется писателем и на лексическом уровне, разрушая логические и причинные связи текста.

Так, капитан Трюм сурово, как и подобает моряку, отдает команды перед отплытием судна («Soaked in Seaweed: or, Upset in the Ocean»). И далее, вместо ожидаемого грозного окрика, следует обращение, уместное разве что в устах классной дамы: *Now, then, don't over-exert yourselves, gentlemen. Remember, please, that we have plenty of time. Keep out of the sun as much as you can.*

В этом «старинном морском рассказе» автор обыгрывает перенасыщенность такого рода произведений специальной терминологией (*бушприт, шпигаты, гафель*), призванной создавать колорит, и высмеивает ее бессмысленность для читателя. Например, капитан Трюм выходит из *нактоуза* (ящик для судового компаса) и протягивает руку главному герою через *гакаборт* (верхняя часть кормовой оконечности судна). Чтобы натолкнуть читателя на возможное несоответствие значения морского термина и ситуации его употребления, С. Ликок использует и более привычную морскую лексику в неожиданном контексте: *Men were busy nailing up the masts, ... and pouring hot tar down the companion-way.*

Как известно, стиль рыцарского романа предполагает обилие сравнений и эпитетов, подчеркивающих достоинства героев. В своей пародии «Guido the Gimlet of Ghent» для описания главной героини С. Ликок использует окказиональные алогичные сравнения, что снижает представление о прекрасной даме сердца до уровня трагедии (изложение высокого предмета низким стилем): *She was as graceful as a meridian of longitude. Her body seemed almost too frail for motion. On her head she bore a sugar-loaf hat shaped like an extinguisher.*

Алогизм диктует движение речи по случайным ассоциациям. Однако, в некоторых случаях нелепость может быть замечена только внимательным читателем: *...while about her waist a stomacher of point lace ended in the ruffled farthingale at her throat. (Farthingale – это широкая юбка на тонких стальных обручах.)*

В пародии на сентиментальный роман «Gertrude the Governess: or, Simple Seventeen» встречается алогизм, в котором автор сопоставляет моменты, не заключающие в себе ничего общего: *At times in her presence he would fall, especially after dinner, into a fit of profound subtraction.* Лексема *subtraction* (вычитание) не имеет никакого отношения к данной ситуации, подчеркивает нарочитость, пафосность чувств героев. В этом же произведении встречается двухкомпонентный алогизм: *After he had left, Gertrude had found her aunt in a syncope from which she passed into an apostrophe and never recovered.* Уместный медицинский термин *syncope* (обморок) сменяется лингвистическим термином *apostrophe* (значок в виде запятой над строкой, заменяющий опущенную гласную).

Нарушая семантическую, лексическую, и композиционную логичность и последовательность художественного текста, С. Ликок гиперболизирует и доводит до абсурда нарочитость некоторых литературных приемов. Таким образом, использование алогизма соответствует принципу художественного преувеличения, которому подчинены приемы выражения комического эффекта в литературной пародии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ликок, С. Юмор, как я его понимаю : Юмористические рассказы / С. Ликок. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2001. – 512 с.
2. Leacock, S. Nonsense Novels / S. Leacock // Nonsense Novels by Stephen Leacock. Search, Read, Study, Discuss [Electronic resource]. – 2008. Mode of access : <http://www.online-literature.com/stephen-leacock/nonsense-novels.html>. – Date of access : 19.01.2010.
3. Тынянов, Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино / Ю.Н. Тынянов. – М. : Наука, 1977. – 599 с.